

Рецензии

УДК 821.161.1-1(049.32)

DOI: 10.28995/2073-6355-2018-2-141-147

А.Г. Степанов

Не больше, чем поэт

Рецензия на книгу:

Художественный мир Беллы Ахмадулиной:
сб. статей [по итогам Первой междунар. конф.,
Москва, 11 апр. 2012 г.]. Тверь:
Изд-во Марины Батасовой, 2016. 130 с. 150 экз.

Сборник о творчестве Беллы Ахмадулиной составили статьи ученых Беларуси, России, Украины. Исследуются основные параметры художественного мира, создание персональной идентичности, особенности метрического и строфического репертуара, категория театральности, восприятие Бродским поэзии Ахмадулиной, принципы звукового мышления поэта, лирический диптих «Слово» (1965) и «Спас Полунощный» (2007), пейзажный дискурс и картина мира, поэтика эссе «Возвращение Набокова», место Ахмадулиной в школьном литературном каноне. Сборник статей представляет собой серьезное научное издание, посвященное творчеству одного из крупнейших русских поэтов второй половины XX века.

Ключевые слова: Ахмадулина, поэзия, поэтика, стилистика, стиховедение.

Эту скромную черно-белую книжку с копией портрета Беллы Ахмадулиной, выполненного Борисом Мессерером, разглядеть на книжной полке непросто: ширина корешка настолько мала, что заглавие на нем не поместилось. Профессиональный читатель легко найдет книгу в электронных каталогах РГБ и РНБ, но из-за малого тиража до региональных библиотек она может не дойти, а за пределы России – не выйти. Небольшое число статей (11) заставило составителей отказаться от рубрикации. Между тем порядок следования работ подчинен определенной логике: от лингвисти-

ческих и стиховых закономерностей к конкретным параллелям, текстам и месту Ахмадулиной в школьном изучении как факту ее литературной канонизации.

Статья *Т.А. Пахаревой* (Киев) «Творчество Беллы Ахмадулиной и лингвоцентричная поэтическая парадигма» задает филологические контуры ее поэзии, которая «обращена к собственной природе, к “течению речи” как главному событию и к слову как “веществу существования”» поэта и мира¹. Автор показывает, как стихотворения Ахмадулиной прорастают из разворачивания речи, выстраивающего картину мира. Так, сходство звучаний «леплю / люблю» определяет сюжет стихотворения «Декабрь», а созвучие «плакать / плавать» – динамику образов в стихотворении «Ты говоришь – не надо плакать...». Претворение слова в предмет (и наоборот) Т.А. Пахарева считает одним из ключевых мотивов лирики Ахмадулиной. Отсюда ощущение словесной избыточности ее стихов, «плетения словес», позволяющих благодаря нанизыванию метафор подвергнуть предмет своеобразному остраниению:

Здесь, где живу, есть – не скажу: балкон –
гроздь ветхости, нарост распада, или
древесное подобье облаков,
образование трогательной гнили².
(«Луна до утра»)

В парном с ним стихотворении «Утро после луны» ветхость балкона преодолевается новизной его описания, и эта поэтизация вещи делает мир двойственно-объемным:

Как я люблю воспетый мной предмет
вновь повстречать, но в роли очевидца.
Он как бы знает, что он дважды есть,
и ластится, клубится и двоится³.

Такая поэтика, по мнению исследовательницы, несмотря на аналогию с «адамизмом» акмеистов, ближе к символизму с его преобразованием мира на пути от «реального» к «реальнейшему». Эта установка оттеняется семантической плотностью и ощутимостью стиха, его словесно-звуковой материальностью, чему способствует архаизирующий стиль Ахмадулиной.

Конструирование персональной идентичности поэта исследует *Т.В. Алешка* (Минск). Такое конструирование неотделимо от пола. Особенность Ахмадулиной в том, что свою идентичность она строит в отгалкивании от «женской судьбы», помещая ее в сферу

мужского, т. е. творческого. Поэт наделяет лирическую героиню гениальностью и элиминирует пол, почти отказываясь от роли любимой и любящей. «В отличие от своих предшественниц начала XX века (например, З. Гиппиус, М. Цветаевой), Ахмадулина не встраивает свои авторефлексии в дискурс сексуальности, концепции пола, а отстаивает право женщины, творчески одаренной от рождения, на особое место в иерархии творцов» (Художественный мир Беллы Ахмадулиной ..., 2016, с. 17). Эволюцию Ахмадулиной Т.В. Алешка видит в способности «быть полноценной, даже акцентированной женщиной, но признанной в мужском сообществе как Поэт, переведя это понятие из сферы исключений, каковыми были Цветаева и Ахматова, в область правила судить по творению, а не по полу» (Художественный мир Беллы Ахмадулиной ..., 2016, с. 21).

Статья Ю.Б. Орлицкого (Москва) содержит основные сведения о стихосложении Ахмадулиной. Ее традиционализм выражается в единообразии метрического и строфического репертуара. Подавляющее число стихотворений – ямбы (81,5%), причем самый распространенный – 5-ст. ямб (47,5% на фоне 40% в «официальной» поэзии 1958–1969 гг.). На втором месте – «архаический» шестистопник (13,5% по сравнению с 1,5% эпохи). Доля остальных ямбов невысока. Хорей находится на рекордно низком уровне (2%). Из трехсложников половину составляют анапесты (50,6%), далее идут амфибрахии (30,1%) и дактили (19,3%). В трехсложниках, как и в ямбах, Ахмадулина отдает предпочтение длинной строке. Неклассические метры занимают всего 0,8% от общего числа произведений. Почти вся лирика монометрична и гетероморфна.

Среди строфических форм преобладают четверостишия с перекрестной рифмовкой и чередованием окончаний. За ними следуют пятистишия на две рифмы (АббАб, АбббА, АбААб и т. п.). Имеются шести- и восьмистишия на две (реже – на три) рифмы. Повторы рифм, образующие длинные рифменные ряды, Ю.Б. Орлицкий относит к особенностям строфики Ахмадулиной. Из твердых форм встречается только сонет (шесть текстов), причем «рекомендованный» традицией 5-ст. ямб в них не используется.

К семантике восьмистиший Ахмадулиной обращается в своем исследовании О.И. Федотов (Москва). Эта форма использована поэтом всего трижды. В стихотворении «Описание ночи» 5-ст. ямб структурирован в четыре восьмистишия, напоминающие сицилиану с перестановкой двух заключительных строк (АбАбАббА). Второе стихотворение – «Приметы мастерской» – написано 4-ст. ямбом с редкой рифмовкой: АААбВВВб. Третий случай – пять сицилиан в комплексе с десятью четверостишиями в стихотворной новелле «Чудовищный и призрачный курорт...» Есть

у Ахмадулиной и примеры одиночных восьмистиший, смонтированных в систему катренов. Проделанный О.И. Федотовым анализ позволяет заключить, что Ахмадулина использовала октетты в особых случаях: когда обращалась к конкретным адресатам (дружеское послание и имитация духовно близкого чужого голоса), а также в лирической медитации о творческом горении во время бессонницы и повествовании о печальной судьбе национальных культурных сокровищ.

Театральность в творчестве Ахмадулиной – предмет рассмотрения в статье *И.С. Скоропановой* (Минск). Автор комментирует фрагменты стихотворных произведений, содержащих театральные образы и мотивы; приводит примеры восприятия Ахмадулиной в театральном ключе своих кумиров – Б. Пастернака и В. Высоцкого; упоминает о ее социальных «жестах», несмотря на то, что общественная проблематика стихам Ахмадулиной не свойственна; отмечает черты «сценического» образа (закинутая голова, «декадентские» жесты рук, ломкий голос, «пропевание» стихотворений, аристократизм манер и т. д.). По жанру и языку работа близка к эссе.

Сопоставление взаимных рецензий двух поэтов проводит А.С. Волгина (Нижний Новгород) в работе «Иосиф Бродский и Белла Ахмадулина: встреча в иноязычном пространстве». Исследовательница поясняет, как в результате упрочивающейся репутации Бродского меняется его оценка Ахмадулиной. Если в заметке “*Why Russian Poets*” (1977) вчерашний эмигрант и изгнанник не может удержаться от выпадов в адрес Ахмадулиной, способной «уверенно чувствовать себя в иерархии истэблишмента» и жить «нормальной жизнью, состоящей из замужеств, разводов, дружб, потерь, поездок на юг», то спустя десять лет на поэтическом вечере в Амхерст-колледже он концентрирует внимание исключительно на качестве ее стихов. Бродский называет Ахмадулину «сокровищем русской поэзии», утверждая, что она – «лучшее в русском языке».

Принципам и формам звукового мышления посвящена статья *О.И. Северской* (Москва) «Соловьи слов у рек речей (образы слова, речи и языка в поэзии Беллы Ахмадулиной)». Ее стихи демонстрируют характерную для поэзии XX в. метаязыковую рефлексию, в основе которой – изоморфизм мира и языка. При этом предпочтение отдано звучащей речи – голосу. Соотношение «голосов», «слов» и «речей» позволяет говорить о продолжении Ахмадулиной поэтической традиции Цветаевой. Отсюда образ слова-птицы. Сходством звучания лексем «слово» и «соловей» объясняется их сближение в текстах (паронимическая аттракция): «...но мертвы моих слов соловьи, / и теперь их сады – словари» («Немота»); «*Ни*

слова о любви! Но я о ней ни слова, / не водятся давно в гортани соловьи» («Ни слова о любви...»); «В каждом слове твоём – соловьи / пели, крылышками трепетали...» (перевод стихотворения М. Квливидзе «Гагра»). Ахмадулина задействует переразложение основы в имени «Терек», мотивируя это звуковым сходством с корнем *-рек-* («рек-а») и системным чередованием корней *-реч-* / *-рек-* («на-реч-ие / на-рек»); переосмысливает структуру именованного «Кура» благодаря паронимической аттракции метатетического типа: *Кур-а / рук-а / руч-ей* и т. п. Как показывает О.И. Северская, в центре поэтической системы Ахмадулиной находятся образы «слова» и «речи», которые ассоциативно связаны с «голосами» и «языком». «Множественно повторяясь в текстах, они становятся лейтмотивом всего ее творчества и, втягивая в свою орбиту созвучные слова, образуют вместе с ними осмысленные высказывания о... *птичьим поэтическом языке...*» (Художественный мир Беллы Ахмадулиной ..., 2016, с. 85).

В.В. Абашев и *М.П. Абашева* (Пермь) избрали для сравнительного анализа два структурно и тематически близких стихотворения, написанные с большим интервалом: «Слово» (1965) и «Спас Полнощный» (2007). Поэт не перерабатывает ранний текст, а создает новый (с сохранением первых трех строк), который вступает с предыдущим в диалогические отношения. Оба стихотворения можно рассматривать как диптих, в котором общая лирическая ситуация разворачивается в двух разных ценностных ракурсах. Если в «Слове» лирическая героиня «исповедует» в немоте и пророчествует о чудесном мальчике-поэте и его городе», то в «Спасе Полнощном» она советует юноше искать ответ на вопрос о смысле жизни «не у поэтов, а в обращении к сакральному первоисточнику истины», который находится рядом (Художественный мир Беллы Ахмадулиной ..., 2016, с. 93). Таким образом, содержание диптиха – диалог поэта со своей юностью. Ее Ахмадулина «уподобляет языческому Возрождению с его культом телесности и человеческого титанизма, с культом поэта; современность, из которой она возвращается к разговору с мальчиком – время, требующее трезвости» (Художественный мир Беллы Ахмадулиной ..., 2016, с. 95). Этот вектор, как полагают исследователи, соответствует духовной эволюции поэта.

Взгляд на картину мира Ахмадулиной сквозь призму пейзажа дан в статье *И.В. Остапенко* (Симферополь). Она вводит понятие «пейзажный дискурс», который включает «образы природных реалий, фрагменты пейзажных образов и пейзажные сюжеты» (Художественный мир Беллы Ахмадулиной ..., 2016, с. 97). При анализе пейзажного дискурса автор опирается на классификацию

пейзажных образов и мотивов М.Н. Эпштейна. Хронотопический раздел состоит из двух групп образов: пространственных (страны и местности, растительность, небесные объекты, атмосферные явления, ландшафты, названия стихий, способы восприятия природы с преобладанием цветовых образов) и темпоральных (годовой и суточный циклы). Раздел субъектной организации в единстве с лирическим сюжетом представлен внеличной субъектной формой, перволичным субъектом «я», лирическим «ты», «другим». По мнению И.В. Остапенко, пейзаж у Ахмадулиной – всегда созидание нового мира. «Если традиционно “дух” оживляет “материю”, то у нее природный образ редуцируется до словесно-энергетической сущности, а затем по-новому семантизируется и формирует новый художественный мир» (Художественный мир Беллы Ахмадулиной ..., 2016, с. 113). По-видимому, автор хочет сказать, что, создавая образы природы, Ахмадулина исходит не из эмпирической («у нее нет пейзажей-описаний, изображений или отражений»), а из языковой реальности, которая моделирует индивидуально-авторский образ мира. Впрочем, это – свойство любого крупного дарования.

О встрече двух таких дарований – Ахмадулиной и Набокова – и ее воплощении в автобиографической прозе поэта размышляет *Н.Л. Блищ* (Минск) в статье «Поэтика отражений в металитературном эссе Беллы Ахмадулиной “Возвращение Набокова”». Исследовательница выделяет главный тематический принцип этого текста – отражение. Суть его в том, что автор включает в эссе только те биографические факты, «которые позволяют ей разглядеть свои отражения в судьбе и творчестве классика» (Художественный мир Беллы Ахмадулиной, 2016 ..., с. 115). Стилистический рисунок эссе обнаруживает сходство с узорами судьбы и памяти, лежащими в основе набоковской поэтики, и одновременно с «бедственным обожанием» адресата, которым наполнена проза Цветаевой. В статье показано, как набоковские мотивы в поэтическом мире Ахмадулиной вступают во взаимодействие с ее собственными образами. Так, Набокову атрибутируется лепесток черешни, якобы описанный в «Других берегах». Между тем лепестка черешни в этом произведении нет, а есть «лепесток, роняемый цветущим деревом». По-видимому, Ахмадулина заимствует эту деталь из собственных стихов, где образ вишневого / чершневого сада – один из центральных.

Завершает сборник статья *М.Г. Павловца* (Москва) «Творчество Беллы Ахмадулиной в школьном освещении». Сравнивая современные программы и учебники по литературе, автор отмечает своеобразную асистемность Ахмадулиной, которая не вписывается ни в один круг поэтов, группу, течение. «...Остается только вежливо

упомянуть поэтессу – и переключиться на, безусловно, не менее достойных, но более удобных для описания авторов» (Художественный мир Беллы Ахмадулиной ..., 2016, с. 125). Одна из задач, которую видит М.Г. Павловец, – выработка поэтической «формулы» Ахмадулиной, способной привлечь к ее творчеству молодое поколение и дать стимул к дальнейшему изучению ее художественного мира.

Рецензируемый сборник статей представляет собой серьезное научное издание, посвященное поэтике одного из крупнейших русских поэтов второй половины XX века.

Примечания

¹ *Пахарева Т.А.* Творчество Беллы Ахмадулиной и лингвоцентричная поэтическая парадигма // Художественный мир Беллы Ахмадулиной: Сб. статей [по итогам Первой междунар. конф., Москва, 11 апр. 2012 г.]. Тверь: Изд-во Марины Батасовой, 2016. С. 4. В дальнейшем ссылки на это издание даются в тексте с указанием номера страницы.

² *Ахмадулина Б.* Ночь упаданья яблок. М.: Олимп, Астрель, 2010. С. 42.

³ Там же. С. 45.